

ШРИ ЧАИТАНЬА МАХАПРАБХУ

Жизнь и Учение

Шрила Саччидананда
Бхактивинод Тхакур

Хранитель преданности
1999

Этот файл хранится в Internet по адресу: <http://hari-katha.org>

Содержание

Предисловие	3
Его Жизнь	5
Его Учение	8
1. Хари, Верховное Существо, Един, и нет второго	8
2. Хари вечно облачен безграничными Силами	9
3. Он есть океан Расы.	9
4. Душа—Его вибхиннамша, отделенная частица.	10
5. Часть душ захвачена Пракрити, иллюзорной энергией	10
6. Часть душ освобождена от уз Пракрити	11
7. Всё мироздание, и духовное и материальное, есть Ачинтйа бхедабхеда-пракаш, непостижимое одновременно отличное и неотличное проявление Хари, Всевышнего Господа	11
8. Бхакти—единственное средство обретения высшей цели духовного существования	12
9. Према к Богу—окончательная цель духовного существования	13
Возлюбить Бога	15
Шри Шикшаштака	17

Этот файл хранится в Internet по адресу: <http://hari-katha.org>

Предисловие

“Эти великие души были не как кометы, которые появляются на некоторое время на небосводе и исчезают, как только их миссия завершена. Скорее, они подобны множеству солнц, которые не переставая сияют, проливая свет и тепло на последующие поколения. Должно пройти немало времени, покуда эстафету от них ни примут другие, такого же разума, красоты и масштаба”.

Шрила Бхактивинод Тхакур,
The Bhagavat, Its Philosophy, Its Ethics and Its Theology.

О Бхактивиноде лучше всего сказать его собственными словами. Эти несколько строк—из его поэмы о Самадхи (святилище) Шрилы Харидаса Тхакура, одного из ближайших спутников Господа Шри Чайтаньи Махапрабху:

"He reasons ill who tells that Vaishnavas die
When thou art living still in Sound!
The Vaishnavas die to live and living try
To spread a holy life around!"

Тот, кто сказал: “Ваишnavы умирают”,
Ошибся—в Звуче ты всё так же жив!
Ваишnavы к жизни умирают, продолжая
Святою жизнью жизнь животворить!

Внешняя канва жизни Ваишnavов, преданных слуг Всевышнего Господа, часто вводит в заблуждение своей похожестью на биографии простых или великих людей. Читатель, который испытает на себе удивительное воздействие веры, преданности и чистоты личного примера, стоящих за Словом Бхактивинода, так или иначе почувствует необходимость переосмыслить всё, что он знал об авторе прежде. Поэтому мы остановимся только на самых главных фактах его жизни.

Те, кто не соприкоснулись с Бхактивинодом как со святым Преданным, знали его как Кедаранатха Датту, уважаемого члена Королевского Азиаведческого Общества Великобритании и Ирландии, одарённого литератора (он первым ввёл белый стих в бенгальскую поэзию), многостороннего публициста, историка и философа, занимавшего должность заместителя окружного судьи в Государственных Службах провинций Бенгал и Орисса. Бхактивинод родился в селении Ула неподалёку от станции Бирнагар, Западный Бенгал, 2-го сентября 1838-го года. В то время достоинство движения Чайтаньи Махапрабху было, казалось, безвозвратно погублено усилиями лжепоследователей. Неизвращенным учение Чайтаньи оставалось только в узком кругу Ваишnavов, хранивших его в уединённом поклонении. Но "Truth is eternal and is never injured but for a while by ignorance"—“Истина вечна, и невежество никогда не способно повредить ей иначе как *ненадолго*” (*The Bhagavat*). Периоды тьмы и скептицизма тоже служат Истине: она заявляет о себе ещё ярче.

До того, как оставить этот мир 23-го июня 1914-го года, Бхактивинод осуществил невозможное. Написав более ста книг на бенгали, санскрите, английском и урду и проповедуя со своими единомышленниками в городах и деревнях Бенгала (“рынок Святого Имени”), он полностью изменил отношение к Чайтанье Махапрабху и Его последователям и заложил основу распространения Сознания Кришны (Кришна Чайтаньи) во всём мире.

Обоснованно или же просто по неосведомлённости, некоторые из читателей могут испытывать предубеждение против движения Сознания Кришны. *Мы искренне просим их: пожалуйста, прочитайте эту книгу с открытым сердцем.* Шрила Бхактивинод владеет удивительным даром рассеивать всякое недоверие. Он с участием находит вдохновлённую часть в каждой религии и философии мира, а противоречия разрешает ясными непредвзятыми доводами, и, самое главное, святыми намерениями, стоящими за его словами:

“Предметы философии и теологии можно сравнить со вздымающимися пиками и недостижимыми горными вершинами, которые высятся посреди нашей планеты, приковывая к себе внимание и побуждая к искательству. Мыслители и люди глубокого понимания изучают их, пользуясь инструментами суждения и сознания. Но для своей работы они выбирают разное местонахождение. Это местонахождение определяется обстоятельствами их общественной и интеллектуальной жизни, которые во многом отличаются в различных частях света. Платон взирал на пик Духовного Вопроса с запада, а Вйаса проводил свои наблюдения с востока; подобно этому, Конфуций был занят тем же ещё дальше на восток, а Шлегель, Спиноза, Кант и Гёте—ещё дальше на запад. Наблюдения эти были сделаны в разное время и разными методами, но выводы из них совпадают во всём настолько, насколько объект наблюдений является одним и тем же. Все они искали Великий Дух, ничем необусловленную Душу Вселенной. Они не могли не получить Его откровения. Их слова и выражения разнятся, но смысл остаётся одним. Они пытались обнаружить абсолютную религию, и их труды увенчались успехом, поскольку Бог даёт Своим детям всё, что у Него есть, если они того желают. Но чтобы почувствовать красоту их заключений, требуется непредвзятое, широкое, доброе и святое сердце. Слепая верность своему клану (Party spirit)—этот величайший враг истины—всегда будет расстраивать попытки искателя, пытающегося найти истину в религиозных трудах своего народа, заставляя его поверить, что абсолютной истины нет нигде, кроме как в его древнем писании” (*The Bhagavat*)

Статья Бхактивинода 'To Love God' (“Возлюбить Бога”), впервые опубликованная в The Journal of Tājpur 25 августа 1871 года и помещённая в этой книге как приложение,— один из ярких примеров того, как Бхактивинод умеет направить чувство потребности, переживаемое каждым сердцем, на поиск драгоценной сути религии—беспричинной Любви к Богу.

“Sree Chaitanya Mahāprabhu—His Life and Precepts”, написанная Бхактивинодом в 1896-м году, была первой на английском языке работой о Шри Чайтанье, принадлежавшей перу истинного последователя Махапрабху, а не самодостаточного и богатого воображением дилетанта. Первоначально она была помещена как предисловие к Шри Гауранга-Лила-смарана-мангала Стотре (Гимну благодатной памяти о вечных деяниях Шри Гауранги), жизнеописанию Махапрабху, написанному Бхактивинодом в стихах на санскрите. О предистории Стотры сам Бхактивинод пишет так

“Цель этой небольшой книги—обратить внимание образованных и религиозных людей на святою жизнь Чайтаньи Махапрабху и Его учение. Большинство книг на эту тему издавалось до сих пор на бенгальском языке. В результате, жизнь и учение Шри Чайтаньи Махапрабху были едва ли известны за пределами Бенгала. Поэтому настоящая книга, предназначенная для обращения по всей Индии, издаётся на санскрите.

В последнее время наши ученые братья в Европе и Америке также обратились к изучению санскритского языка, и мы уверены, что очень скоро брошюра дойдет и до них. Книга состоит из 104 стихов с подробными комментариями. В

сжатом виде в ней излагаются все эпизоды из жизни Махапрабху в соответствии со знаменитой Чаитанья-чаритамритой Кришнадаса Кавираджа. В стихах с 75-го по 86-й включительно приводится обзор учения Чаитаньи Махапрабху. Чтобы помочь нашим англоязычным читателям, мы вкратце излагаем здесь содержание работы на английском языке”.

Стотра вызвала самые восторженные отзывы. Махамохадхйай Шитикантха Вачаспати, великий пандит (богослов) из Навадвипы, посчитал за честь написать к ней санскритский комментарий под названием “Викашини”. Сарвабхаума Мадхусудан Госвами, знаменитый пандит из Вриндавана, перевёл Стотру стихами на хинди. Впоследствии Стотра вдохновила многих Ваишнавов к написанию целого ряда книг на ее основе. Среди них “Шри Кришна Чаитанья”—книга Бхактисудхакара (профессора Нишиканта Санниаля) на английском, оставшаяся незаконченной (был издан только первый том, о детстве Махапрабху), но выдающаяся по глубине подхода и не имеющая аналогов как изложение жизни и учения Махапрабху на современном философском языке; “Шри Чаитанья-Лиламрита-сарах”—санскритский труд о жизни и учении Махапрабху, написанный Ананта-Васудево Паравидйабхушаном; “Шри Чаитанья Махапрабху”—книга Бхакти Прадип Тиртхи Госвами, прямого ученика Бхактивинода, на английском; “Шри Чаитаньядев” на бенгали—книга Сундарананды Видйавинода; и, превыше всего, Шри Према-дхама-дева Стотра Бхакти Ракшак Шридхары Госвами—“Гимн прекрасному Господу-Обителю Божественной Любви”—одна из самых чарующих молитв, когда-либо написанных на санскрите.

Подобный отклик встречала каждая книга Бхактивинода. Он показал, что все существующие виды изложения Писаний (*сутра, кавья* и т. д.), равно как и все жанры современной литературы, предназначены только для прославления Господа и Его Преданных. Помимо своих книг, Бхактивинод своим духовным зрением явил утерянное место Явления Шри Чаитаньи Махапрабху в Майапуре на святой земле Навадвипы, и все другие забытые места на девяти островах Навадвипы, связанные с первой половиной присутствия Господа на этой Земле. Все его откровения были подтверждены историческими и археологическими свидетельствами, словами Писаний, а также совершенным видением патриарха всех беспримесных Ваишнавов того времени, Шрилы Джаяннатха Даса Бабаджи. Несмотря на своё высокое общественное положение, Бхактивинод ходил от двери к двери, собирая подаяние на строительство храма в месте Явления Махапрабху; —нашёл и издал множество достоверных Писаний, которые считались безвозвратно утерянными;

—показал первоначальную суть ведического устройства общества, деградировавшее в то время до кастовой системы, вызывающей презрение у любого мыслящего человека,

—показал, что все, кто имеют подлинную веру в бескорыстное и непрерывное служение Шри Кришне, Верховному Прекрасному Господу, составляют одну семью, находящуюся вне социальных условностей;

—как и Сам Шри Чаитанья Махапрабху, в первой половине своей жизни был идеальным примером того, как семейный человек может посвятить себя служению Богу, доверив Его заботам всё, что принято считать “своим”, включая тело, дом, жену и детей;

—как и Сам Шри Чаитанья Махапрабху, в последние годы своего видимого присутствия в этом мире был идеальным примером любовного внутреннего Служения Богу в полном отречении от внешнего мира;

—собственным святым примером показал, как невозможное—каждое мгновение жизни волноваться только о счастье Господа—становится возможным благодаря громкому повторению Святого Имени Кришны;

—дал миру олицетворение своего послания—Шрилу Прабхупаду Бхактисиддханту Сарасвати, который основал в Майапуре Шри Чаитанья Матх, распространивший свои ветви—Гаудийа Матхи—по всей Индии и по всему миру.

Нам очень хотелось, чтобы предисловие к первому русскому изданию этой книги написал наш Учитель, (Ом Вишнупад) Шрила Бхакти Прамод Пури Госвами Прабху, возлюбленный ученик Шрилы Прабхупады. ‘Sree Chaitanya Mahaprabhu— His Life and Precepts’ была самой первой книгой, которую Гурудев попросил меня прочесть, когда необъяснимая удача привела меня к нему,—причём “читать снова и снова”. Но в ответ на нашу просьбу Гурудев велел написать предисловие этому неумелому переводчику, советуясь со Шрипад Бхакти Вибудха Бодхайан Махараджем, преемником Гурудева. С молитвой о том, чтобы никакая гордость не проникла в мои слова, я постарался вспомнить каплю из того, что слышал об авторе этой книги, (Ом Вишнупаде) Шриле Саччидананде Бхактивиноде Тхакуре, от Гуру и Ваишнавов.

Полагаясь только на свои силы, я бы так никогда и не закончил работу над этой книгой. Это стало возможным только благодаря милостивым благословениям Шрилы Бхактиваллабха Тиртхи Госвами, главного из хранителей Учения Шри Чаитаньи в третьем поколении последователей Бхактивинода.

Кроме того, я очень признателен моим Гуру-братьям и Гуру-сестрам (сарва-Шри), оказавшим бескорыстную помощь в работе над этим переводом, прежде всего Камалакше Дасу Брахмачари, источнику всего вдохновения, которое у меня только есть; Динадайалу Дасадхикари и Анурадхе Деве Даси, отредактировавшим перевод; Павана-бихари Кришнадасу Брахмачари и Садхану Дасадхикари, прочитавшим корректуру; и всем Преданным, предоставившим условия для работы над ней. Я верю, что они сполна получают благословения Шрилы Бхактивинода Тхакура.

*День Явления Шрилы Адаваты Ачарьи,
призвавшего в этот мир Шри Чаитанью*

22 Мадхава 512 лет Чаитанья-эры

24 февраля 1999 г. от РХ

Шри Чаитанья Гаудийа Матх, Чандигарх

*с желанием, статья слугой
Слуги Слуги Шри Бхактивинода
Триданди Бхактивиджай Нарасимха*

Его Жизнь

Чаитанья Махапрабху родился в Майапуре в городе Надийа сразу после захода солнца вечером 23-го числа месяца пхалгун 1407 лет эры Шака, что соответствует 18-му февраля 1486 года от Рождества Христова [по юлианскому календарю, или 27-му февраля 1486 года по современному грегорианскому]. В момент Его рождения происходило лунное затмение, и жители Надийи, как заведено в таких случаях, с громкими возгласами “Харибол!”—“Пой Имя Хари!”—принимали омовение в реке Бхагиратхи. Его отец, Джаяннатх Мишра, бедный брахман ведического уклада, и Его мать, Шачидеви, идеал целомудренной супруги, оба принадлежали к семьям брахманов из Силхета. Махапрабху был очень красивым Ребенком, и женщины города пришли посмотреть на Него и принесли подарки. Его дед по матери, знаменитый астролог пандит Ниламбара Чакраварти, предсказал, что Ребенок со временем станет великой личностью, и поэтому дал Ему имя Вишвамбхар. За Его золотое тело окрестные женщины прозвали Его Гаура Хари (*гаура* означает золотой), а мать звала Его Нимаем, потому что родился Он подле дерева *ним*. Мальчик был так красив, что никто не мог удержаться, чтобы не навещать Его каждый день. Он рос ребенком резвым и озорным. Когда Ему минуло пять, Его приняли в *патхашалу*, местную школу, где за очень короткое время Он освоил бенгали.

Большинство из современников Чаитаньи, оставивших описания Его жизни, упоминают определенные случаи из Его детства: простые записи Его первых чудес. Рассказывается, что, будучи грудным младенцем, Он плакал, не переставая, но стоило Его матери или соседским женщинам воскликнуть “Харибол!”, и Он утихал. Поэтому возгласы “Харибол” звучали в Его доме не умолкая, в ознаменование будущей миссии Господа.

Говорится также, что однажды мать дала Ему сладостей, но вместо них Он принялся кушать грязь. Когда мать спросила у Него, почему, Он сказал, что грязь можно есть с тем же успехом, что и сладости, потому что сладости—это та же грязь, только в ином состоянии. Его мать, бывшая всё-таки женой пандита, объяснила Ему, что каждое вещество в зависимости от своего состояния употребляется особо. Глину в виде кувшина можно использовать как сосуд для воды, но глину в виде кирпича—невозможно. Поэтому в пищу годится только земля в виде сладостей, и ни в какой иной форме. Это убедило Мальчика, и Он пообещал так больше не делать, признав, что кушать грязь было глупостью с Его стороны.

Описывается еще одно чудесное событие. Один брахман, совершавший паломничество, остановился у Него дома. Приготовив пищу, брахман стал возносить молитвы, сосредоточив свои помыслы на Кришне. В это время пришел Нимаи и съел приготовленный рис. Брахман, удивленный поступком Ребенка, снова приготовил рис по просьбе Джаганнатхи Мишры. И снова, пока брахман в глубокой молитве предлагал Кришне рис, Нимаи всё съел. Брахмана уговорили готовить в третий раз.

К тому времени все обитатели дома уже заснули, и Мальчик явил Себя как Кришну и благословил паломника. Увидев Того, Кому он поклонялся, брахман забылся в восторге.

Рассказывается также, как двое воров похитили Мальчика, игравшего у дверей отцовского дома, в надежде разжиться Его драгоценностями. По пути они кормили Его сладостями. Однако Нимаи пустил в ход Свою иллюзорную энергию и привел воров обратно к Своему дому. Боясь разоблачения, воры оставили Мальчика и бежали.

Еще одно чудесное происшествие связано с тем, что Ребенок потребовал и получил от Хираний и Джагадиша все подношения, которыми те собирались поклоняться Кришне в день Экадаши.

Когда Ему было всего четыре года, Он сел на выброшенные кухонные горшки, которые Его мать считала оскверненными. Он объяснил Своей матери, что понятия чистоты или нечистоты неприменимы к глиняным горшкам, брошенным после приготовления пищи. Все эти события относятся к раннему детству, до пяти лет.

На восьмом году Он был принят в *толу* (санскритскую школу) Гангадаса Пандита в Гангангагаре близ селения Майапур. За два года Он полностью овладел санскритской грамматикой и риторикой. В дальнейшем Он самостоятельно продолжал Свои занятия дома, где Он нашел множество важных книг, принадлежавших Его отцу.

По всей вероятности. Он Сам изучил *Смрити* (кодекс религиозной и социальной жизни) и *Hūaiyū* (Одна из шести главных философских систем, основанная на софистике), соревнуясь со Своими друзьями, изучавшими их под руководством прославленного пандита Рагхунатхи Широмаи.

В десять лет Нимаи стал ученым, сведущим в грамматике, риторике, Смрити и Нйайе. Именно тогда Его старший брат Вишварупа покинул дом и принял *аишрам санньяси* (жизненный уклад подвижника). Нимаи, хотя совсем еще Мальчик, утешил Своих родителей, сказав, что будет служить им ради удовлетворения Всевышнего. Вскоре Его отец оставил этот мир. Овдовевшая мать была убита горем, и Махапрабху утешал ее с присущим Ему спокойствием.

В возрасте четырнадцати или пятнадцати лет Махапрабху женился на Лакшмиприйе, дочери Валлабхачарьи, тоже жителя Надийи. В этом возрасте Он считался уже одним из лучших пандитов Надийи, прославленной столицы философии нйайа и санскритской учености. Что говорить о *смартах*—кастовых пандитах,—если даже *найайиуки*, искусные знатоки нйайи, боялись вступать с Ним в литературные диспуты. Будучи человеком женатым, Он отправился на заработки в Восточный Бенгал на берега Пады. Там Он показал Свою ученость и заработал значительную сумму денег. В то время Он уже проповедовал время от времени Ваишнавизм Преподав Тапана Мишре основы Ваишнавизма, Махапрабху велел ему поселиться в Бенаресе. Пока Махапрабху был в Восточном Бенгале, Его супруга Лакшмиприйа оставила этот мир от укуса змеи. Вернувшись домой, Он застал

Свою мать погруженной в скорбь. Он утешил ее словами о бренности человеческого бытия. По просьбе матери Он женился на Вишнуприёе, дочери Раджпандита Санатаны Мишры.

По возвращении из путешествия к Махапрабху присоединились Его товарищи. Теперь Он был настолько знаменит, что почитался лучшим пандитом Надийи. Кешава Мишра из Кашмира, называвший себя Великим Дигвиджайи, пришел в Надию, чтобы вызвать местных пандитов на диспут. В страхе перед так называемым победоносным пандитом профессора Надии покинули город под предлогом некоего приглашения. Кешава встретил Махапрабху у Баракон-гхата в Майапуре, и после очень непродолжительного диспута потерпел от Юноши унижительное поражение, заставившее его оставить город. Отныне Нимаи Пандит был уже самым выдающимся пандитом Своего времени.

В возрасте шестнадцати или семнадцати лет Он предпринял путешествие в Гайу, сопровождаемый множеством Своих учеников, и там принял духовное посвящение от Ишвары Пури, Ваишнава-санньяси и ученика знаменитого Мадхавендры Пури. По возвращении в Надию, Он преобразился в религиозного Проповедника, и Его религиозная природа проявила себя настолько ярко, что Адвайта Прабху, Шриваса и другие, принявшие Ваишнавское вероисповедание еще до Рождества Чаитаньи, были поражены переменой, произошедшей в Юноше. Он не был уже ни найайином, утверждающим собственную точку зрения, ни спорщиком смартой, ни ритором, ниспровергающим всех и вся. Он терял сознание, услышав Имя Кришны, и вел Себя как одержимый Своим религиозным чувством. Мурари Гупта, бывший тому очевидцем, описывает, как Он являл Своё Божественное Могущество в доме Шривасы Пандита в присутствии сотен Своих последователей, которые в большинстве своём были учеными высокого уровня. Именно в это время Он вместе со Своими искренними приверженцами открыл ночную школу *Киртаны*. Там Он проповедовал, там Он пел, там Он танцевал и там Он проявлял всё многообразие религиозного чувства. В это же время, завершив Свои странствия по всей Индии, к Нему присоединился Нитйананда Прабху, уже бывший проповедником Ваишнавизма. В действительности, в это время к Нему присоединилось множество блестящих проповедников Ваишнавизма, чистых и пылких сердцем, из самых разных частей Бенгала. Отныне Надийа стала престолом целой плеяды Ваишнавских Ачарий, призванных одухотворить человечество высочайшими идеалами Ваишнавского мировоззрения.

Первый из Его наказов Прабху Нитйананде и Харидасу был таким: “Идите, друзья, идите по улицам города и обращайтесь к каждому у дверей его дома—просите ихпеть Имя Хари и вести святую жизнь, а затем приходите и каждый вечер докладывайте Мне об успехах своей проповеди”. Получив наказ, двое проповедников пошли и встретили Джагая и Мадхая, пару самых омерзительных персонажей. Услышав призыв Махапрабху, они тяжело оскорбили проповедников, но вскоре были обращены под воздействием *Бхакти*, ниспосланной их Господом. Люди Надийи были изумлены. Они говорили: “Нимаи Пандит не просто сверхъестественный гений. Он посланник Всевышнего, в этом нет

сомнений”. С этих пор и до двадцать третьего года Своей жизни Махапрабху проповедовал Своё учение не только в Надийе, но и во всех значительных городах и селениях, окружавших Его город. В домах Своих последователей Он являл чудеса, учил сокровенным началам Бхакти и пел Свою Санкиртану с остальными *Бхактами*. Его последователи из Надийи начали петь Святое Имя Хари на улицах и базарах. Это стало настоящей сенсацией, вызвавшей самые разные отклики у разных частей населения.

Бхакты были рады необычайно. Смарт-брахманы были раздосадованы успехом Нимаи Пандита и пожаловались Чанд Кази, областному судье, что Нимаи изменил индуизму. Кази пришел в дом Шривасы Пандита, разбил там *мриданг* и заявил, что если Нимаи Пандит не прекратит поднимать шум вокруг Своей сомнительной религии, Его придется силой обратить в ислам вместе со всеми Его приверженцами. Новость довели до сведения Махапрабху. Тот велел жителям города собраться вечером с факелами в руках. Вечером Нимаи возглавил шествие Своей Санкиртаны, состоявшей из четырнадцати групп, а когда они подошли к дому Кази, вступил с ним в долгую беседу, в конце которой прикосновением к его телу распространил на его сердце Своё Ваишнавское влияние. Тогда Кази зарыдал и признался, что ощутил острое духовное вдохновение, которое избавило его ото всех сомнений и породило религиозное чувство, наполнившее его высочайшим восторгом. После этого Кази присоединился к движению Санкиртаны.

Мир был поражен духовным могуществом Великого Господа, и вскоре сотни сотен еретиков, обращенные, встали под знамена Вишвамбхары.

Именно после описанных событий некоторые завистливые и низменные брахманы из Кулийи затеяли ссору с Махапрабху и устроили против Него заговор. По Своей природе Нимаи Пандит обладал кротким и нежным сердцем, но в Своих убеждениях был непоколебим. Он провозгласил, что слепая верность своему клану и сектанство являются величайшими врагами прогресса, и покуда Он будет оставаться одним из обитателей Надийи, принадлежащим к определенной семье. Его миссия не увенчается полным успехом. Тогда Он решил стать гражданином мира, разорвав всякие связи с какой-либо конкретной семьей, кастой и вероисповеданием, и с этой целью на двадцать четвертом году Своей жизни принял санньясу от Кешавы Бхарата в Катве. Мать и жена горько плакали в разлуке с Ним, но Господь, хотя и мягкий сердцем, всегда был тверд в Своих решениях. Он оставил маленький мир Своего дома ради безграничного духовного мира Шри Кришны, где уготовано место каждому.

После санньясы Его склонили посетить дом Адвайты Прабху в Шантиपुरе. Адвайте удалось собрать всех друзей и почитателей Чаитаньи из Надийи, а также пригласить Шачи Деви, чтобы та могла повидаться со своим Сыном. Когда Шачи увидела своего Сына в облачении санньясы, ее сердце охватили и радость и боль. Будучи санньяси, Кришна Чаитанья не носил ничего, кроме *каутины* (набедренная повязка) и *бахирвасы* (отрез полотна, используемый как верхняя одежда). Его голова была обрита наголо, а в руках Он держал *данду* и *камандалу* (отшельнический кувшин для воды) Святой Сын пал к стопам Своей возлюбленной Матери и сказал: “Мать! Это тело—твое, и Я в твоей воле. Позволь Мне пойти во Вриндаван ради духовного обретения”. Мать, посоветовавшись с Адвайтой и другими, попросила своего Сына поселиться в Пури (городе) Джаганнатха, чтобы она могла время от времени получать известия о Нем. Махапрабху согласился и через несколько дней ушел из Шантипура в Ориссу. Путешествие Кришны Чаитаньи (такое имя получил Он после санньясы) из Шантипура в Пури описано Его жизнеписателями очень подробно. По берегу Бхагиратхи Он дошел до Чхатрабхога, а затем на лодке доплыл до Прайаг-гхата в области Мединипур. Через Балешвар и Катак, посетив по пути храм Бхуванешвара, Он пришел в Пури. Там Он встретился с Джаганнатхом в Его Храме и остановился у Сарвабхаумы по просьбе последнего.

Сарвабхаума был крупнейшим пандитом тех дней. Его ученость не знала границ. Он был лучшим найайиком того времени, а в школе Шанкарачарьи считался самым искушенным толкователем философии Веданты. Сарвабхаума родился в Надийе (в Видьянагаре) и там, в своей толе, преподавал философию нйайи несчетному числу учеников. Незадолго до Рождества Нимаи Пандита он переехал в Пури. Его шурин Гопинатх Ачарья представил ему нашего нового Санньяси. Сарвабхауму поразила личная красота Шри Чаитаньи, и он выразил опасение, что Юноше будет непросто исполнять обеты санньясы на протяжении всей Своей жизни. Гопинатх, знавший Махапрабху еще по Надийе и глубоко преклонявшийся перед Ним, возразил, что этот Санньяси не является простым человеком. Это замечание привело к горячему спору между Гопинатхом и Сарвабхаумой.

После этого Сарвабхаума попросил Махапрабху прослушать его чтение Веданта-сутр, на что последний молча согласился. В течении семи дней Чаитанья безмолвно выслушивал всекие речи великого Сарвабхаумы, после чего Сарвабхаума сказал: “Кришна Чаитанья! Я думаю, что вы не понимаете Веданту, поскольку, выслушав мое чтение и объяснения, вы не произнесли ни единого слова”. Чаитанья ответил, что Он очень хорошо понимал значение сутр, но что Шанкарачарья имел в виду в своих комментариях, было для Него совершенно неясно. Удивленный, Сарвабхаума сказал: “Как это может быть, что смысл сутр Вы понимали, а смысл комментариев, объясняющих сутры—нет? Хорошо же—если Вы понимаете сутры, то позвольте мне услышать Ваше толкование”. Тогда Махапрабху объяснил сутры Собственным образом, не затрагивая пантеистические комментарии Шанкары. Проницательному интеллекту Сарвабхаумы открылись истина, красота и гармония в доводах, приведенных Чаитаньей, и он не мог не признаться, что впервые встретил Того, Кто способен объяснить Брахмасутры настолько просто. Он согласился также, что такое естественное толкование Веданта-сутр, какое он услышал от Махапрабху, в комментариях Шанкары отсутствует начисто. И Сарвабхаума предался Махапрабху как Его сторонник и последователь. За несколько дней Сарвабхаума превратился в одного из лучших Ваишнавов того времени. Весть разнеслась повсюду—вся Орисса пела хвалу Кришне Чаитанье, и тысячи приходили к Нему, становясь Его последователями. Через некоторое время Махапрабху решил посетить Южную Индию и вместе с брахманом Кришнадаасом отправился в путь.

Жизнеписатели донесли до нас подробности Его путешествия. Прежде всего Он прошел в Курмакшетру, где сотворил чудо, исцелив прокаженного по имени Васудева. На берегах Годавари Он встретился с Раманандой Райем, правителем Видьянагара и имел с ним философскую беседу о Према-Бхакти. Он сотворил другое чудо, прикоснувшись—и тем самым заставив их немедленно исчезнуть—к семи пальмовым деревьям *тал*, через которые прошла стрела, выпущенная Рамачандрой, Сыном Дашаратхи, и убившая великого Вали Раджа. В течение всего Своего странствия Чаитанья проповедовал Ваишнавизм и Нама-Санкиртану, совместное прославление Имени Кришны. В Рангакшетре Он провел четыре месяца сезона дождей в доме Вйенката Бхатты, где обратил из Рамануджийа-Ваишнавизма в Кришна-Бхакти всю семью Вйенката вместе с его сыном Гопалом, мальчиком десяти лет, который позже пришел во Вриндаван, чтобы стать одним из Шести Госвами— Апостолов Шри Кришны Чаитаньи. Наученный санскриту своим дядей Прабодханандой Сарасвати, Гопал написал несколько книг по Ваишнавизму.

Чаитанья посетил множество мест в Южной Индии вплоть до мыса Коморин и вернулся в Пури через два года через Пандарпур на реке Бхима. В этом селении Он одухотворил Тукарама, который с тех пор сам стал проповедником

религии. Тукарам сам свидетельствует об этом в своих *абхангах*, которые собраны в одном томе Сатйендранатхом Тагором. Во время Своего путешествия Чайтанья в разных местах говорил с буддистами, джайнами и майвади и обращал Своих противников в Ваишнавизм

Когда Чайтанья Махапрабху возвратился в Пури, под Его знамена встали раджа Пратапарудра Дев и несколько брахманов-паидитов. Тогда Ему было двадцать семь. На двадцать восьмом году Своей жизни Он пошел в Бенгал и дошел до Гауды в области Малдах. Там Он принял под Свою опеку двух великих личностей: Рупу и Санатану. Двое братьев, хотя и происходившие из рода карнатика-брахманов, стали полу-мусульманами из-за постоянного общения с Хуссейном Шахом, бывшим в то время императором Гауды. Император изменил их имена на Дабиркхас и Сакар Маллик и любил их от всего сердца, поскольку оба они были сведущи в персидском, арабском и санскрите и были верными служителями государства. Братья не видели никакой возможности вернуться в общепринятый индуизм и, пока Махапрабху был в Пури, послали Ему письмо с просьбой о духовной помощи. В ответ Махапрабху написал, что придет и избавит их от духовных затруднений. Сейчас же, когда Он пришел в Гауду, оба брата пришли к Нему со своей давней молитвой. Махапрабху велел им идти во Вриндаван и встретиться с Ним там.

Чайтанья вернулся в Пури через Шантипур, где снова встретился со Своей дорогой матерью. После короткой остановки в Пури Он пошел во Вриндаван. В этот раз Его сопровождал Балабхадра Бхаттачарья. Посетив Вриндаван, Он спустился до Прайага (Аллахабад), обращая множество мусульман в Ваишнавизм свидетельствами из Корана. Потомки обращенных до сих пор известны как Патхан-Ваишnavы. Рупа Госвами встретился с Ним в Аллахабаде. В течение десяти дней Чайтанья наставлял Рупу в духовной жизни, а затем послал его во Вриндаван с миссией. В его миссию входило, во-первых, писать богословские труды, научно объясняющие чистую Бхакти и Прему, а во-вторых, возродить те места, где в конце Двапара-йуги Кришначандра явил Свою духовную *Лилу* во благо верующему миру. Рупа Госвами ушел из Аллахабада во Вриндаван, а Махапрабху спустился в Бенарес. Там Он остановился в доме Чандрашекхара, а Свою ежедневную *бхикшу* (пищу в подаяние) принимал в доме Тапаны Мишры. Именно здесь застал Его Санатана Госвами и на протяжении двух месяцев получал от Него наставления по духовным истинам. Жизнеписатели Чайтаньи, в особенности Кришнадас Кавирадж, подробно донесли до нас наставления Чайтаньи Рупе и Санатане Госвами. Кришнадас не был современником описываемых событий, но собрал эти сведения от самих Госвами, непосредственных учеников Махапрабху. Джива Госвами, племянник Санатаны и Рупы, оставивший нам свой бесценный труд *Шам-Сандарбха*, дал глубочайшее толкование учения своего великого Господа. Основные положения учения Чайтаньи Махапрабху мы собрали из книг этих великих писателей.

В Бенаресе состоялась встреча Чайтаньи с учеными санньяси города. Они встретились в доме Махараштрия брахмана, пригласившего всех санньяси на угощение. На этой встрече Чайтанья явил чудо, которое привлекло всех санньяси к Нему. Завязалась беседа. Всех санньяси возглавлял самый ученый среди них Пракшананда Сарасвати. После непродолжительного спора они покорились Махапрабху и признали, что были обмануты комментариями Шанкарарачарья. Даже самым одаренным философом было трудно противоречить Чайтанье в течение долгого времени, потому что Тот обладал какими-то особыми чарами, трогавшими их сердца и заставлявшими плакать, моля о переменах в своей духовной жизни. Санньяси Бенареса вскоре пали к стопам Чайтаньи с молитвой о Его милости (о *Крпне*). Тогда Чайтанья проповедовал им чистую Бхакти и вдохнул в их сердца духовную Любовь к Кришне, побудившую их оставить сектантские предрассудки. После такого удивительного обращения санньяси, все обитатели Бенареса стали Ваишнавами и провели поразительную Санкиртану со своим вновь обретенным Господом. Послав Санатану во Вриндаван, Махапрабху пошел в Пури, и снова через джунгли, сопровождаемый Своим спутником Балабхадрой. По рассказу Балабхадры, на пути в Пури Махапрабху совершил много чудесного, как, например, вдохновив тигров и слонов танцевать при звуке Имени Кришны.

С тех пор—то есть начиная со Своего тридцать первого года—Махапрабху непрерывно жил в Пури в доме Каши Мишры вплоть до Своего ухода на сорок восьмом году во время Санкиртаны в храме Тота-Гопинатха. Все эти восемнадцать лет Жизнь Его была проникнута любовью и преданностью. Его окружали многочисленные последователи, все—Ваишnavы высочайшего уклада, выделявшиеся среди обычных людей безупречной культурой и образованием, твердыми религиозными принципами и духовной Любовью к Радха-Кришне. Сварупа Дамодар, который, когда Махапрабху жил в Надие, был известен под именем Пурушоттамы Ачарьи, пришел к Нему из Бенареса и стал служить Ему как ближайший помощник. Никакое поэтическое или философское произведение нельзя было представить Махапрабху, покуда Сварупа Дамодар ни убеждался в его чистоте и ценности. Рай Рамананда был вторым товарищем Махапрабху. Оба они пели, в то время как Махапрабху признавался им в том, что Он переживает в Своем поклонении. Парамананда Пури был Его советником в вопросах религии. Сотни случаев приводятся жизнеписателями Чайтаньи, но мы не находим возможным изложить их здесь. Махапрабху спал совсем немного. День и ночь переживания уносили Его далеко-далеко в небеса Духа, а почитатели и последователи оберегали Его и волновались о Нем. Он служил Богу, обменивался посланиями со Своими миссионерами во Вриндаване и беседовал с религиозными людьми, приходившими познакомиться с Ним. Он пел и танцевал, совсем не заботился о Себе и часто полностью забывался в духовном ликовании. Все, кто приходили к Нему, верили в Него как в Прекраснейшего Бога, явившегося в смертном мире на благо человечества. Он все так же любил Свою мать и часто посылал ей *Махапрасад* с теми, кто шел в Надийю. Он был олицетворением смирения, а дружелюбие было самой Его природой. Его чудесный Облик восхищал каждого, кто с Ним соприкасался. Он назначил Прабху Нитьянанду главой Своего движения в Бенгале. Он послал шестерых Своих учеников (Госвами) во Вриндаван проповедовать Любовь на севере страны. Он наказывал всех Своих учеников, которые отклонялись от святой жизни. Показательным примером тому—случай с младшим Харидасом. Не было такого, чтобы Он отказал в Своем добром совете тем, кто просил об этом. Мы увидим это в Его наставлениях Рагхунатхе Дасу Госвами. Его отношения со старшим Харидасом покажут нам, насколько любил Он духовного человека и насколько пренебрегал кастовыми различиями ради духовного братства.

Его Учение

Теперь мы изложим Его учение для тех, кто с ним не знаком. Эта небольшая книга содержит в себе объяснение самых важнейших из Его Святых Догматов. Прежде всего Чайтанья учит нас тому, что Божественное царство Духа недостижимо для человеческого рассудка. *Йукти*, как называет Он интеллект, совершенно бессильно в подобных вопросах. Постичь Божественное способно только *Ручи*, религиозное чувство в человеке, каким бы ничтожно малым оно

ни было. Только вдохновение свыше, и ничто иное, в состоянии пролить свет на предметы Духа. Откровения, нисходящие с Небес через чистых и благословенных душ, явили себя как Веды. Поэтому Веды наряду с Пуранами, объясняющими их Писаниями, являются *единственным* свидетельством в вопросах Духа и вечны по своей природе. Слова Вед должны быть приняты как единственный источник правды о высшем. Суждение, искренне помогающее вдохновенной Истине, может быть принято как вспомогательное свидетельство. Согласно Читаний, Веды учат нас девяти основным положениям:

1. Хари (Всевышний) *Един* и нет второго;
2. Он вечно облачен безграничными Силами;
3. Он есть океан *Расы*;
4. Душа—Его *вибхиннамша*, т. е. отделенная частица;
5. Одни души порабощены *Пракрити*—Его иллюзорной энергией;
6. Другие души свободны от рабства *Пракрити*;
7. Всё мироздание—духовное и материальное—есть *бхеда-абхеда-пракаи* [одновременно отличное и неотличное проявление] Хари, Всевышнего;
8. *Бхакти*—единственное средство достичь высшей цели духовного бытия;
9. *Према* к Шри Кришне—единственная и наивысшая цель духовного бытия. Мы объясним эти положения по порядку

1. Хари, Верховное Существо, Един, и нет второго

В арийской теологии Брахма олицетворяет творческое начало Божества, а Шива—разрушительное. Индра возглавляет более низкие ведомства власти. Следовательно, Всевышним никто из них не является—в них представлены различные качества Всевышнего. Они получили своё могущество из Истока всего. Потому они—подчиненные существа в служении Хари, *Бхагавану*. О самом Божестве существует, в свою очередь, три философских идеи:

1. идея негативного *Брахмана* пантеистической школы;
2. идея всеобщей Души—*Параматмы*, принадлежащая школе йоги, и
3. идея личного Бога [*Бхагавана*] во всем Его Величии, Могуществе, Славе, Красоте, Мудрости и Власти, соединяющимися в Верховной Личности.

Таким образом идеи Брахмана и Параматмы входят в идею Бхагавана. В духовном видении, Бхагаван—Хари, Верховное Существо. Человеческие представления могут быть либо умственными, либо духовными. Умственные представления ущербны, поскольку связаны с сотворенным началом материи. В духовных идеях заключается, безусловно, самый близкий подход ко Всевышнему. Духовные представления о Бхагаване бывают, в свою очередь, двух видов. В первом случае над Личностью Бога довлеет Его Собственное Величие, во втором Его личная Красота затмевает всё Его Величие. Первая идея представлена в великом Нарайане мира Ваикунтхи, Господе господствующих и Боге богов. Вторая—в прекраснейшем Кришне с Радхикой, представляющей *Хладини*— верховную природу Его наслаждения. Кришна кажется Человеком среди людей, но признаётся Богом над богами. Кришна привлекает и любит каждую душу, и каждой дарует Божественную радость. Его Личность и личные увлечения во всех отношениях духовны и не имеют никакого отношения к материальному миру. Он недостижим для материальных органов чувств. Только дух в человеке может лицезреть Его и общаться с Ним. По причине своей деградации закованная в материю душа потеряла право видеть Кришну и Его духовную *Лилу* в духовном мире, но Кришна, всемогущий и совершенно свободный в Своих решениях, может явиться со всей Своей Вриндаванской Лилой перед взором каждого. Человеку рассудка едва ли возможно постичь Кришну и поверить в Него с Его Лилой. По мере того, как развивается его духовное существо, он начинает видеть Его и любить Его всем своим сердцем. В такой небольшой работе нам не удастся полно и исчерпывающе рассмотреть этот предмет, поэтому мы оставляем его нашим читателям с такими словами: “Постепенно оставляйте узы материи. Обратите свои помыслы вовнутрь, к душе.

Отбросьте предрассудки, привитые вам так называемыми здоровыми мыслителями, отрицающими существование духа. Не гордитесь собой и учитесь чтить тех, кто стремится к духовному обретению. Делайте это всем сердцем своим, и всем умом, и всеми силами своими в обществе святых, сторонясь иного общения, и очень скоро вы увидите Кришну. Кришна—не воображаемое существо; у вас нет права думать о Нем и как о материальном явлении, которое глупцы возвели в ранг Верховного Существа. Кришну невозможно понять путем отделения субъективного от объективного; Его нельзя принимать и как некую идею, внушенную народу расчетливыми людьми. Кришна вечен, Он есть духовная Правда, нисходящая на душу человека, когда та избавляется из-под гнета неживой материи; Он есть Тот, на кого обращена Любовь, исходящая от души. Примите Его таким, и вы увидите Его глазами своей души. Слова бессильны описать Его надмирное Существо. Высочайший, наилучший, самый духовный идеал Божества выражен в Кришне. Выдвигать возражения против Него значит просто обманывать самого себя и лишать себя благословений, уготованных человеку Богом. Потому все описания Его Имени, Личности, Качеств и Лилы следует принимать духовно, отбросив материальную долю смысла, которую неизбежно несут в себе слова”.

2. Хари вечно облачен безграничными Силами

Под безграничными Силами следует понимать Силы, не ведающие ограничений ни в пространстве, ни во времени, поскольку одними Его Силами и сотворены пространство и время. Его Силы неотделимы от Его Личности [как неотделим мускус от своего запаха или огонь от своего жара]. В случае материи, личность разнится со своими способностями, вещь не является одним со своими свойствами, названием, формой и действием, но в духе предмет неотличен от своего имени, образа, качеств и поступков. Такова духовная правда. Эта правда неподвластна выхолощенной логике, имеющей дело с одной только косной материей. Кришна есть Высшая Воля; Он наслаждается Своим всесилием в Своём удовольствии, неограниченном никаким законом, поскольку все законы берут своё начало в Его воле и Его могуществе. Сила познается по ее приложению. В этом мире нашему опыту доступны только три проявления Его Силы. Мы видим материальное творение и понимаем, что в Его Силах творить материю. Это проявление описывается в Ведах как *Майа-шакти* Мы видим человека и понимаем, что Высшая Сила может давать начало ограниченному и несовершенным душам. Такое проявление Его Силы *Шактры* [Священные Писания] называют *Джива-шакти*. Мы чувствуем над собой Духовную Личность Всевышнего в царстве вечного духа. Мы понимаем, что в Его Силах являть совершенные духовные существа. Это проявление Веды зовут *Атма-шакти* или *Чит-Шакти*. Вместе все эти проявления образуют Одну Верховную Силу, которую Веды называют *Пара-шакти*. В действительности, Сила (*шакти*) неотлична от Личности Высшего Существа. В то же время, Силы проявляют Свое отличие, когда действуют отдельно от Своего Обладателя. Такое отношение между Высшим Существом и Его Силами определяется как *Ачинтйа-*

бхедабхеда-пракаи—непостижимо одновременное существование отличия и единства. Будучи Волей превыше закона, Хари действует Своими безграничными Силами, Сам оставаясь незатронутым.¹ Понять это невозможно, но возможно пережить в душе как интуитивную истину.

3. Он есть океан Расы

Раса определяется как экстатическое начало, охватывающее *стхайи-бхаву, вибхаву, анубхаву, саттвик и санчари. Вибхава* подразделяется на *аламбан* и *уддипан*. *Аламбан* делится на *вишайа* и *аширайа*—это личность, обладающая *стхайи-бхавой*, а *вишайа*—это та личность, на которую *стхайи-бхава* обращена. *Стхайи-бхава* объясняется как *Рати*—влечение чистого духовного сердца, [а *уддипаном* является всё то, что пробуждает в душе это влечение].² В соприкосновении *аширайа* и *вишайа стхайи-бхава* переходит в стадию действия. На этой стадии появляются определенные знамения. Они называются *анубхавой*. Их насчитывается тринадцать [танец, катание по земле, пение, громогласные крики и другие]. Восемь других *бхав*, являющихся в сознании, зовутся *саттвик-бхавой*. Это слезы, дрожь и другие. Тридцать три других *бхавы*, таких как *харша, вишад* [ликование, горе] и другие, относятся к *санчари-бхаве*. Все вместе, соединяясь в душе, образуют Расу. Описанная последовательность проявления Расы относится к проявлению Расы в человеке, всё еще связанном материей. Но сама по себе Раса—вечное начало, которым является Сам Всевышний Господь, Хари. Хари—океан Расы, и только каплю этого океана может пережить человеческая душа. Естественная Раса духовна, но в человеке, покоренном Майей, прародительницей материи, раса, извращенная, воспринимается как чувственное удовольствие, которое человек получает в соприкосновении с материальными объектами, когда душа теряет себя в уме, а ум действует через органы чувств, наслаждающиеся извращенной расой в пяти разновидностях потребляемой чувствами пищи. Так *авидья*, невежество о своем духовном “я”, уводит душу прочь от ее настоящего дома. Обратив свой взор вовнутрь, душа обретает свою духовную Расу, и насколько развивается духовная раса, настолько же убывает искаженная. В духовной Расе, взаимоотношения одной души с другой и всех—с Богом Красоты, подыаясь над материальными временем и пространством, достигают полной раскованности во Вриндаване. Хари, Личность безграничной верховной свободной воли, находит Своё вечное счастье в Своей духовной Силе—Чит-шакти. Свойство *Хладини*, принадлежащее Чит-шакти, дарует Ему безграничное наслаждение. Другое из ее свойств, *Самвит* (духовная мудрость), служит источником всех *бхав*: взаимоотношений, любви и привязанности. Свойство *Сандхини* дает начало всему сущему (помимо свободной воли), в том числе Дхамам (обителям), неповторимым личным чертам и всему остальному, связанному с жизнью духовной Расы. Всё это—проявления Чит-шакти, духовной Силы.

Порождение Майи—материальное творение, включающее в себя время, пространство и неживые предметы,— не имеет места в Чит-джагат, духовном мире, которым и является Вриндаван. Майя-шакти—искаженное отражение Чит-шакти. Следовательно, подробности *майик* джагат—мира Майи—схожи с подробностями Чит-джатат, духовной вселенной, но разнятся по сути. Чит-джагат является прообразом мира Майи, но они не одно и то же. Мы должны беречься мысли о том, что человек вообразил духовный мир, исходя из опыта материального мира. Это пантеистическая идея, которую можно в равной степени назвать атеистической. Неодухотворенные суждения часто приводят к подобному сомнению, но желающий пережить духовную любовь должен отбросить его как заблуждение. Вечная Раса Кришны присутствует духовно в Чит-джагат. Завеса отделяет великую духовную панораму Кришна-Лилы от наших, обитателей низшего мира, глаз. Когда по милости Кришны завесу поднимают, нам выпадает удача видеть Божественную жизнь Кришны, но стоит Всевышнему пожелать, и завеса снова падает, скрывая за собой великую Вриндаванскую Лилу. Постарайтесь проникнуться этой мыслью, и ваша убежденность будет такой же, что и моя. Братья! Не оставляйте настолько важный предмет без достаточного и непредвзятого исследования.

4. Душа—Его вибхиннаша, отделенная частица

Под душой подразумеваются все виды душ: и души животных, и человека, и небесных существ. Необходимо понять, что Махапрабху верил в очень широкую теорию переселения души. Часть читателей может отвергнуть эту идею на основании того, что она не находит поддержки в определенных вероисповеданиях. Отрицать теорию из-за того, что с ней расходятся догмы определенных сектантских вероисповеданий,—признак предвзятого подхода. Поистине, этот вопрос не из тех, что можно решить рассудком. Рассмотрев его честно и открыто, мы не видим никаких веских доводов против теории перевоплощения. Более того, свободное от предрассудков мышление тяготеет отстаивать ее. Верование о том, что человеческая душа имеет только одно испытание в жизни, является очевидно узким, несправедливым и противоречит вере в Бога как в Высшее Благо. Когда и наше духовное чувство поддерживает теорию, и Веды, сокровищницы откровений, учат нас о непрерывном существовании души в различные периоды творения, мы не можем не оставить неверия в теорию переселения души. Каким бы образованным и ученым человек ни был, в его суждения всегда может закрасться ошибка. То, что верно в отношении отдельного человека, также верно в отношении и народа, и целого вероисповедания.

Согласно Читанье, душа является атомарной частицей Божественной Души. Одной из сторон могущества Бога является способность создавать существа, которые по сути своей духовны, но могут быть поработаны Майей, стоит им забыть о своем положении вечных слуг Бога. Бог сравнивается здесь с солнцем, а души описываются как атомарные частицы лучей этого солнца, неспособные существовать свободно, не находясь под опекой другого, правомочного, проявления Силы Бога. Под словом “частица” имеются в виду не кусочки, отбитые от камня молотком, а, скорее, свеча, зажженная от другой, или золото, произведенное философским камнем, как верили в это древние. Еще души сравниваются с отдельными мельчайшими искрами, вылетающими из огня. Каждая душа заимствовала из своего Истока соразмерную своей малости долю Его качеств, а значит и ничтожную долю свободной воли. Эти души естественным образом располагаются между Чит-джагат, духовным миром, и *майик джагат*, миром Майи. Те из них, кто избрали служить своему Богу, были спасены от падения вмешательством Хладини, одного из свойств Верховной Чит-шакти. Они были приняты в вечные слуги Господа в самых различных качествах. Им неведомы невзгоды Майи и *карма-чакра*, круговорот действий и их последствий, осуществляемый Майей. Те же, что желали наслаждаться, были схвачены Майей с другой стороны. Они вращаются в карма-чакре Майи, и конец этому настанет только тогда, когда они увидят своё изначальное положение слуг Всевышнего. Все эти души, как освобожденные от Майи, так и поработанные ей,— отдельные ответственные существа, зависимые от Бога. Хари— Господь Майи, которая служит Ему так, как Он пожелает. Душа (*джива*) сложена так, что может быть по своему слабосилию поработана Майей в отсутствие помощи со стороны Хладини-шакти Бога. В этом состоит естественное и непреодолимое различие между дживой и Богом, от которого не избавишься никакой пантеистической уловкой. Пожалуйста, избегайте уводящего в сторону вопроса: “Когда были созданы эти дживы и когда попали в рабство?” Время Майи не имеет существования в духовной истории,

поскольку начинается после падения джив в материю, поэтому в подобных вопросах хронология Майи неприменима.

5. Часть душ захвачена Пракрити, иллюзорной энергией

Пракрити, Майа Бога, *Прадхана, Прапанча* и *Авидья*— всё это различные имена одного и того же начала в соответствии с его различными состояниями и проявлениями. Майа не является шакти независимой от Всевышней Сварупа-шакти. Она всего лишь отраженное и внешнее состояние Высшей Силы. Ее служение Богу заключается в исполнении Его приговора над теми, кто стал неблагодарен Ему. По существу, Майа ведаёт исправительной колонией Господа. Те дживы, что, злоупотребив своей свободной волей, забыли, что являются вечными слугами Бога и подумали о личном наслаждении, были схвачены Майей на каторжные работы и исправление. Майа обладает тремя качествами: *саттва, раджас* и *тамас* (праведность, страсть и невежество, связанные, соответственно, с поддержанием, возникновением и уничтожением материи). Эти качества подобны цепям, сковывающим неблагодарных душ. Затем Майа накладывает на духовное тело души двойную оболочку. Двойная оболочка описывается словами *линга* и *стхул*. В Майе существуют двадцать четыре вещества. Двадцать из них образуют *стхул*—внешнее покрытие. Это пять элементов: земля, вода, огонь, воздух и небеса; пять свойств: звук, прикосновение, вид, вкус и запах; и десять *индрий*, т. е. пять органов чувств: глаза, уши, нос, язык и чувство осязания, и пять деятельных органов, таких как руки, ноги и т. д. *Мана, буддхи, чितта* и *аханкар*, т. е. ум, понимание, внимание и искаженное эго образуют *линга деха*—внутреннее покрытие.

Поместив в заключение духовное тело души, Майа заставляет падших душ работать. Работа на Майю состоит из *кармы, акармы* и *викармы*. Карма—это поступки условно хорошие, совершаемые в расчете на *пунью*, благочестивые заслуги. Такими поступками может быть, в частности, исполнение обязанностей, предписываемых *Варнашрама-Дхармой* (Ведическое социальное устройство), как ее понимают *смарты* (ритуалисты, убежденные, что религия должна находиться на службе у человека). Акарма—неисполнение долга. Викарма—грех или преступление. Карма обеспечивает вознесение в рай вплоть до Брахмалоки. Акарма приводит к безрадостному состоянию на Земле. Викарма сбрасывает души в ад. Падшие души в своем *линга деха* скитаются из тела в тело, занимаясь кармой или викармой, поднимаясь в рай и опускаясь снова, когда у них иссякают запасы благочестия. Или же они отправляются в ад и, отстрадав наказание, снова поднимаются до уровня поступков. Таким образом, состояние падших душ самое плачевное. То они веселятся, то их убивают и вырезают. Такое происходит снова и снова: то они улыбаются, как наследники престола, то терпят крах, как последние неудачники. Поэтому мир этот—тюрьма, исправительная колония, а не место для наслаждения, как утверждают некоторые люди.

6. Часть душ освобождена от уз Пракрити

С незапамятных времен дживы скитаются дорогами Майи, переживая всевозможные удовольствия и боль. Как избавиться от подобного безрадостного существования? Ни *дхарма* (исполнение долга), ни *йога* (развитие способностей своей внешней и внутренней оболочек), ни *санкхья* (подразделение веществ по видам и простое знание о себе как о духовном существе), ни *вайрагья* (отречение, отказ от всех наслаждений этого мира) не являются верным средством достичь того, что действительно хочет душа. Лишь после встречи с Ваишнавом, чьё сердце источает Хари-Бхакти-Расу, человек всем своим существом желает перенять сладкое начало Бхакти, покорно *следуя* Ваишnavу в непрерывном изучении Кришна-Бхакти. Он постепенно смывает с себя одержимость Майей и, в конце концов обретя свою истинную природу, переживает сладчайшую беспримесную Расу, верх совершенства души. *Сат-санга*, общество святых людей,— единственное средство достичь наивысшей цели человеческой жизни. Бхакти является тем началом, что передаётся от одной родственной души к другой, подобно электричеству или магнитному полю в грубой материи. Суть Бхакти состоит в искренней и полной зависимости от Господа в каждом поступке. Понятие долга не является частью Бхакти, поскольку заключается в благодарности за обретенные блага, а чувство обязательства, которое им движет, противоречит естественной любви. Закон нравственности, действующий в этом смертном мире, хотя по-своему и хороший, едва ли влечет за собой какие бы то ни было духовные последствия. Вера в Высшую Красоту Бога, желание вечного бескорыстного служения такой Личности и вытекающее из них отвращение при любой иной мысли о наслаждении или самовозвеличении являются тремя началами, слагающими *Шраддху*, подлинную жажду Бхакти. По своей природе Бхакти *анания*, несомнима ни с чем остальным, безраздельна. Что же тогда приносит Бхакти? Случай? Нет, *сукрити*, добродетельные поступки, являются главным движущим принципом. Добродетель бывает двух видов. Первый называют нравственностью. Он объёмлет в себе всё, что приносит благочестие и превосходство над окружающими. Второй включает в себя поступки, способствующие духовному развитию. Второго рода добродетель приводит человека к искреннему Ваишnavу, от которого тот вначале впитывает Шраддху, веру в духовное, а затем, став способен принять Бхакти, получает озарение о Бхакти от того Ваишnavа, кто является его подлинным Гуру.

7. Всё мироздание, и духовное и материальное, есть Ачинтйа бхедабхеда-пракаш -- непостижимое

одновременно отличное и неотличное проявление Хари, Всевышнего Господа

Метафизические споры полностью бесполезны. Иногда Веды утверждают отличие дживы от Божества, иногда говорят, что джива есть то же, что и Божество. В действительности Веды всегда говорят правду. Джива одновременно отлична от Бога и тождественна с Ним. Человек с рассудочным подходом не поймет этого никогда. Следовательно, мы должны сказать, что через своё непостижимое для человека могущество Бог отличен от дживы и мира и в то же время вечно с ними един. Веданта учит нас *Шакти-паринамаваду*, а не ошибочному *вивартаваду* Шанкарачарйа. Есть те, кто говорят, что мир и джива изошли из Бога. Другие утверждают, что джива и мир есть не что иное, как стадии развития Бога. Шанкар, чтобы избежать *Брахма-паринама*, т. е. превращения Бога в мир, доказывает, что Вйасадев учит нас вивартаваду. Учение Шанкары объясняют по-разному. Суть вивартавада в том, что с Богом не происходит никаких изменений, а мир создает Майа, покрывая часть Божества (подобно кувшину, заключающему в себе часть неба); или же Бог проецируется на *авидью*, невежество, хотя в действительности ничего, кроме Бога, так и не появилось. Это бесполезные и невразумительные доводы. Совершенно ясно, что Веданта учит нас Богу неизменному и изменениям не подверженному. Его Могущество творит своим *паринамом* (превращением) и дживу, и материальный мир. Пример этому— действие философского камня, могущество которого проявляется как золото, в то время как сам камень остаётся неизменным. Так Чит-шакти принимает форму Чит-джагат, духовного мира со всеми подробностями вечной Расы. Джива-шакти принимает форму бесчисленных джив, часть из которых пребывает на Ваикунтхе как *паршады*, или ангелы, а другая часть перемещается по этому миру в самых разных обликах и среди самых разнообразных обстоятельств. Майа-Шакти творит многочисленные миры для проживания и развлечения падших душ. Вивартавад, без сомнений, заблуждение, имеющее существенные расхождения с учением Вед. Истиной является только Шакти-паринамавад, учение о превращении шакти Бога, и только он поддерживает вечность духовной любви. Если бы вивартавад был правдой, то естественным выводом из него было бы заявить о духовной любви как о временном

принципе.

8. Бхакти—единственное средство обретения высшей цели духовного существования

Карма как таковая не в состоянии непосредственно и незамедлительно принести духовные плоды. Когда же она приносит их, то делает это с помощью Бхакти. Следовательно, Бхакти независима, а карма и джнана—зависимые от Бхакти средства. Джнана, т. е. знание, что человек—это духовное существо, не в состоянии непосредственно привести к наивысшей цели. Когда она приводит, то делает это с помощью Бхакти. Поэтому Бхакти является единственным путем к конечной цели.

Бхакти определяется так: Бхакти есть развитие дружественного чувства к Кришне, свободного ото всех желаний, кроме желания совершенства в Бхакти, и от примесей в виде кармы, джнаны и прочего. Мы увидим, что Бхакти—это одновременно и чувство, и действие. Бхакти имеет три ступени: Садхана-Бхакти, Бхава-Бхакти и Према-Бхакти. На ступени Садхана-Бхакти чувство еще не возникло. В Бхава-Бхакти приходит чувство, а в Према-Бхакти чувство находит себе полное выражение в поступке. Бхакти—это духовное чувство к духовному Любимому. Садхана-Бхакти бывает двух видов: один называется *Ваидхи-Садхана-Бхакти*, другой—*Рагануга-Садхана-Бхакти*. Слово *ваидхи* происходит от *видхи*, “закон”. Если побуждением для Бхакти служат законы Писаний, то, покуда не пробудилось чувство, действует Ваидхи-Бхакти. Если человек любит Кришну из своей естественной потребности, то это *Рага*—сильное желание служить Господу своего сердца. Очарованные красотой такого рода покорности Ему полны стремления развивать чувство по отношению к Кришне. Такова Рагануга-Садхана-Бхакти. Она сильнее, нежели Ваидхи-Садхана.

Существует девять способов развивать дружественное чувство к Кришне:

1. Слушать духовные Имя, Образ, Качества и Лилу Кришны;
2. Произносить Их и петь;
3. Размышлять и вспоминать о Них;
4. Служить Его Святым Стопам;
5. Предлагать Ему служение в храме;
6. Поклоняться Ему;
7. Делать всё, чтобы Он был доволен;
8. Быть Ему другом;
9. Без остатка покориться Ему.

Из всех этих видов служения, Киртана—пение Имени, Образа, Качеств и Лилы Кришны—наилучший. Простое знание необходимо во всех этих видах служения, а бесплодных дискуссий требуется избегать. Есть те, кто отшатывается, услышав о поклонении Шри Мурти. “О нет,— говорят они,—поклоняться Шри Мурти—идолопоклонничество. Шри Мурти—это идол, содеянный художником, рукой которого двигал сам Вельзевул и никто иной. Поклонение такому предмету навлечет на нас ревность Господа Бога и ограничит Его Всемогущество, Всеведение и Вездесущие!” Мы можем ответить им: “Братья! Подойдите к этому вопросу с открытым сердцем и не позволяйте себе идти на поводу у сектантских догм. Бог не ревнив, ибо нет равного Ему. Вельзевул или Сатана есть не что иное, как плод воображения или же предмет аллегории. Мы не должны позволить аллегорическому или воображаемому существу выступать препятствием для Бхакти. Исповедующие безличного Бога просто отождествляют Его с какой-то силой или качеством природы, хотя, в действительности, Он выше природы и ее законов. Закон—это Его святая воля, и было бы богохульством ограничивать Его беспредельное превосходство, отождествляя Его с такими качествами, как всемогущество, вездесущие и всеведение—качествами, присущим даже сотворенным вещам, таким как время, пространство и т. п. Его превосходство состоит в обладании взаимно-противоположными силами и свойствами, управляемыми Его Сверхъестественной Личностью. Он и есть Его Прекраснейшая Личность, обладающая таким Вездесущием, таким Всеведением и таким Всемогуществом, подобных которым не найти нигде и ни в ком. Его святая и совершенная Личность вечно пребывает в духовном мире и в то же самое время находится в каждом сотворенном предмете и месте во всей Своей полноте. Такая идея Божества превосходит все остальные.

Махапрабху также отвергает идолопоклонничество, но принимает поклонение Шри Мурти как единственный и незаменимый путь духовного развития. Бог описывается как Личность и Абсолютная Красота. Святые, такие как Вйаса, созерцали Его Красоту глазами своей души. Они оставили нам описания. Конечно, слово несет в себе косность материи. Но через эти описания все равно можно почувствовать истину. В соответствии с этими описаниями человек очерчивает Шри Мурти с глубокой радостью видит в Нем великого Бога своего сердца. Братья! Разве это ошибочно или греховно? Те, кто говорят, что Бог не имеет ни материального, ни духовного облика, а затем воображают ложный облик для поклонения,—несомненные идолопоклонцы. Но те, кто видят духовный облик Божества глазами своей души, насколько только возможно переносят это впечатление в ум, а затем передают эти очерчения Символу ради удовлетворения материальных глаз в непрерывном постижении высших переживаний, ни в коем случае не занимаются идолопоклонством. Глядя на Шри Мурти, не смотрите даже на сам по себе образ, сколько на духовный прообраз этого образа, и вы чистый теист. Идолопоклонство и поклонение Шри Мурти—совершенно разные вещи, но братья! по своей опрометчивости вы просто смешиваете одно с другим. Сказать вам правду, поклонение Шри Мурти—единственное истинное поклонение Божеству, без которого вы не сможете в достаточной степени развить свои религиозные чувства. Мир будет привлекать вас через ваши органы чувств до тех пор, пока вы не будете видеть Бога в том, что воспринимают ваши чувства; сейчас же вы живете в неловком положении, которое едва ли способствует вашему духовному продвижению. Поместите Шри Мурти в свой дом. Думайте, что Всемогущий Господь—Хранитель вашего дома. Пища, которую вы принимаете—Его Прасад (Его Милость). Цветы и благовония—тоже Его Прасад. Зрение, слух, обоняние, осязание, вкус—всё может быть задействовано в духовной жизни. Делайте это со святыми намерениями, и Бог поймет и будет судить вас по вашей искренности. В этом деле у вас не будет ничего общего ни с Сатаной, ни с Вельзевулом. Все виды поклонения основаны на принципе Шри Мурти. Взгляните на историю религии, и вы сами убедитесь в этой святой правде. Семитическая идея патриархального Бога как в дохристианский период иудаизма, так в последующую эпоху христианства и мусульманства есть ничто иное, как ограниченное представление о Шри Мурти. Монархическая идея Зевса у греков и Индры у ариев *карма-канди* является отдаленным взглядом на то же самое начало. Идея Силы и *джйотирмайя* Брахмана у приверженцев медитации или идея бесформенной энергии у *Шакт*—также расплывчатое представление о Шри Мурти. Принцип Шри Мурти есть истина, по разному открывающая себя разным людям в зависимости от уровня их мышления. Даже Джаймини и Конт, неготовые признать Бога-творца, ввели определенные аспекты Шри Мурти просто потому, что чувствовали какое-то внутреннее побуждение от души! Затем мы встречаем людей, принявших Крест, *Шалаграм-шилу*, *Лингам* и другие подобные символы как указание на внутреннюю идею Шри

Мурти. Более того, если Божественные сострадание, любовь и справедливость можно запечатлеть пером и передать резцом, то почему тогда личную красоту Божества, объемлющую все остальные качества, невозможно запечатлеть в поэзии или на картине или передать резцом для блага человека? Если слова могут выражать мысли, часы—показывать время, а один знак расскажет нам целую историю, то почему изображение или скульптура не может вызывать высокие мысли и чувства, связанные с красотой Божественной Личности, выходящей за пределы материального опыта? Поклоняющиеся Шри Мурти делятся на две школы: идеальную и физическую. Тех, кто принадлежат к физической школе, обстоятельства жизни и уровень мышления обязывают основывать храмовые учреждения. Те, кто по обстоятельствам своей жизни и по своему положению уполномочены поклоняться Шри Мурти в уме, склонны, с должным почтением к храмовым учреждениям, поклоняться Шраваной (слушанием) и Киртаной (громким пением), и их церковь—вселенская, приемлющая всех невзирая на происхождение или цвет кожи. Махапрабху предпочитает последнюю школу и показывает поклонение в Своей Шикшапатаке, напечатанной как приложение к этой книге. Поэтому служите— служите, не отвлекаясь ни на что иное, с чувством полного самопредания, и очень скоро вам будет ниспослана Према.

9. Према к Богу—окончательная цель духовного существования

Приверженцы кармы (*карма-марги*) заявляют, что наслаждение в этом мире, а затем на небесах,—это всё, что требуется человеку. Карма—деятельность—бывает двух видов: карма, нацеленная на материальные результаты, и карма, совершаемая ради удовлетворения Бога. У карма-марги оба вида кармы имеют своей целью наслаждение. Они служат Богу только для того, чтобы Тот вознаградил их наслаждением. Здесь пролегает граница между Бхакти и Кармой. Бхакти стремится к обретению *Прити*, Према-Бхакти, как к окончательному следствию всех поступков, в то время как карма имеет конечной целью личное наслаждение. С другой стороны, *джнана-марги* развивают джнану, духовное знание, чтобы в конечном итоге достичь таким образом мукти, спасения. Говорится о двух видах мукти. В мукти первого рода достигается растворение души в Боге, другими словами, уничтожается отдельное от Бога существование души. В другого рода мукти душа вечно остается существом, отдельным от Бога, и когда приходит освобождение, отправляется в Чит-джагат, обретая там *салокйу*—проживание в Господней области Чит, *самитйу*—проживание подле Божества, *сарунйу*—духовный облик, подобный Облику Самого Бога, и *сарити*—власть, подобную власти Бога. Мукти второго рода неизбежно, когда Всевышний милостиво ниспослет его нам. Но затем, обретя такое мукти, мы служим Богу с Прити—с чистой любовью. Первого рода мукти отвергается Бхактами как непригодное из-за того, что сводит на нет высочайшее начало любви. Мукти второго рода не может быть окончательной целью, поскольку служит переходным состоянием души на пути к Прити как к наивысшему достижению. Поэтому к мукти следует относиться как к промежуточному следствию освобождения нашего духовного существа из материального плена. Кроме того, жажда мукти вредит духовному развитию, будучи желанием чего-то иного, нежели совершенства в Бхакти. Желание мукти окрашено личной корыстью, несовместимой с бескорыстием чистой Бхакти. Потому мы должны посвятить себя Бхакти, всегда избегая двух состояющихся наклонностей: желания *бхукти*, личного наслаждения, и желания мукти, освобождения. Мы должны положиться на Кришну, а Он уже даст нам мукти или нет по Своему желанию. Молиться мы должны только о том, чтобы развитие нашего религиозного чувства, Бхакти, никогда не прекращалось. Прити, чистая любовь,—окончательная цель нашего существования.

Как уже объяснялось выше, *Рати* (Бхава-Бхакти) является первым слагающим чистой духовной любви к Кришне. Смешанная с *улласом* (рвением). *Рати* переходит в Прити. Прити порождает безраздельную любовь к Кришне и отвращение от всего, кроме Кришны и того, что с Ним связано. Когда к Прити добавляется чувство, что Кришна *мой*, Прити становится Премой. Отсюда начинается отношение к Богу как к моему Господу, а я Его слуга. Прибавьте к Преме доверительность, и она становится *Пранайей*. Здесь возникают дружеские взаимоотношения с Кришной. В *Пранайе* дух почтения ослабевает. Добавьте к *Пранайе* представление о Кришне как о моем единственном и драгоценном Любимом, и *Пранайя* удивительным образом превращается в *ман* (гнев). Кришна, со всем Его величием и могуществом, проявляет покорность такому гневу. Когда в Преме сердце не может не таять, она переходит в *Снеху*. Отсюда между Кришной и Преданными возникают взаимоотношения сына и родителей. На этой ступени естественным образом Преданный начинает много плакать по Кришне, встреча с Ним не приносит утешения и хочется заботиться о Его благе. Когда к *Снехе* добавляется желание, она становится *Рагой*. На этой ступени даже мгновение разлуки невыносимо. Здесь между Кришной и Преданным начинаются взаимоотношения мужа и жены. Огорчение, сопровождающее неудовлетворенную потребность быть вместе, есть счастье. *Рага*, видя своего желанного каждое мгновение новым, и сама каждый миг новая, преобразует себя в *Анурагу*. На этой ступени главные отличительные черты: взаимная покорность и сильное желание сопровождать любимого повсюду. *Анурага*, бесконечно и поразительно возрастая, доходя до, казалось бы, безумия, становится *Махабхавой*. Это неопишимо! Начало, заключающее в себе всё от *Рати* до *Махабхавы* мы назвали ранее *Стхайи-бхавой*. В соединении с *вибхавой*, *анубхавой*, *саттвака* и *санчари*, *Стхайи-бхава* становится *Кришна-Према-Расой*, вечным Ликованием, или Благодатью.

Искаженную картину этой чистейшей Расы мы находим в человеческой жизни, подобно тому, как человеческая жизнь в рабстве у Майи есть всего лишь искаженное отражение духовной жизни. Когда чистая душа обращена к подлинному предмету своего чувства, Духовному Герою Кришне, Раса чиста; когда ум и органы чувств обращены к ложным предметам, раса деградирует и становится отвратительной. Извращенная раса дает человеку ключ к пониманию святой духовной Расы, поэтому мы попытались использовать во всех этих доводах и описаниях слова, соотносящиеся с теми, что в своем прямом смысле обозначают черты извращенной расы. Мы просим наших читателей обязательно проводить самое ясное различие между Духом и безжизненной материей, иначе падение неминуемо. Тот, кто изучает Имя, Образ, Качества и Лилу Кришны, как Они описаны в Шримад Бхагавате, искренними сердцем, умом и всеми силами своими в обществе того, кому открылся Дух, тот обязательно поймет Их под воздействием Бхакти. Тот, кто склонен подвергать всё дотошному логическому анализу, едва ли когда-либо придет к истине в вопросах Духа, поскольку, по воле Бога, рассудок в его теперешнем состоянии сферы Духа не достигнет никогда.

Углубляться в это обсуждение дальше нет нужды. Те, у кого будет возможность пройти уже описанный нами путь, спросят у своего сердца, что дальше, и Бог Красоты поможет им осознать Дух и всё выше и выше подниматься в Его Царство. Но пока человек имеет ошибочные представления о Духе, подняться над материей и материальной зависимостью для него невозможно. Принимать ум, искаженное эго (*аханкар*) за душу или Дух есть та величайшая ошибка, которую, увы, допускает большинство западных философов.

Подытоживая, можно сказать, что в своем теперешнем состоянии человек состоит из трех различных начал:

1. *стхул*, то есть грубая материя, из которой состоит его тело.

2. *Линга*—тонкая материя, обнаруживающая себя как ум, внимание, рассудок и искаженное эго, через которое личность смешивает себя с материальным миром. Такое состояние вызвано Майей, иллюзорной энергией, чтобы исправить душу в ее ложном стремлении к наслаждению, возникающем вследствие забвения о том, что служить Богу—ее естественное предназначение.
3. Действительный человек полностью независим от Майи и всего, что его с ней может связывать. Единственное, что может избавить его от теперешнего несчастья,—это воздействие чистой Бхакти, воспринятой от истинного Бхакты. Бхакти как средство возносит человека к Кришне, Богу непостижимой Красоты, а как цель питает его вечной Кришна-Премой.

Находясь в мире Майи, человек должен вести мирную жизнь, посвятив ее своим духовным идеалам. В окружающем его обществе он должен жить чистой жизнью, избегать греха и насколько только возможно заботиться о благе своего брата-человека. Смирный, он должен стойко сносить трудности жизни, никогда не хвалиться своими положительными качествами и достижениями, а к другим относиться с подобающим почтением. Брак ради мирной и праведной жизни и для того, чтобы росло число Господних слуг, является для Ваишнава хорошим жизненным укладом. Духовное продвижение—главный смысл жизни. Делайте всё, что способствует ему, и воздерживайтесь от всего, что идет с ним вразрез. Имейте твердую веру, что *только* Кришна защищает вас, и *никто другой*. Признайте Его своим единственным Хранителем. Делайте что-либо только тогда, когда знаете—этого хочет от вас Кришна, и никогда не делайте ничего с мыслью, что поступаете независимо от святого желания Кришны. Что бы вы ни делали, делайте это с чувством своего ничтожества. Никогда не забывайте, что вы скиталец в этом мире, и готовьтесь к возвращению домой. Исполняйте свои обязанности и отдавайте себя Бхакти как средству достичь величайшего назначения—Прити к Кришне. Займите тело, ум и душу в служении Шри Мурти. Каждым своим поступком поклоняйтесь своему великому Господу. Так, вкратце, мы изложили нашим читателям жизнь и учение Махапрабху. Наши уважаемые читатели могут теперь понять, что Чайтанья Махапрабху проповедовал чистое Единобожие и преследовал идолопоклонство. Мы показали, что Он проводит ясное различие между служением Шри Мурти и идолопоклонством. Он говорит нам, что идолопоклонство—это преклонение перед вещами и существами, не являющимися Самим Богом. Когда санньясы Бенареса обратились к Нему как к Богу, Махапрабху сказал им, что называть дживу Богом—худший из всех грехов. Кроме того, Он несколько раз предал осуждению поклонение предметам или образам, отличным от истинного Образа Бога (по которому был создан человек). Бог Един и нет второго. “У Него нет соперников”—таков девиз религии Махапрабху.

Еще наши читатели смогут увидеть, что и Своим примером, и Своей проповедью Махапрабху показал: безупречная нравственность является неотъемлемой спутницей духовного продвижения. Естественным образом нравственность будет украшать характер Бхакты. Если она незаметна в характере человека, выдающего себя за Преданного, то его искренность оказывается под вопросом.

Существовать четыре направления мысли: атеистическое, пантеистическое, нигилистическое и теистическое. Религия Чайтаньи отвергает первые три как враждебные по отношению к религии. Он проповедует только чистый теизм и призывает людей избегать трех остальных.

Он проповедует, что Варнашрама-Дхарма, и в том числе система сословий, является всего лишь социальным устройством, которое Риши ввели на благо человеческого общества. Подобному устройству можно позволить служить украшением Ариев до тех пор, пока оно не препятствует духовному продвижению. Послав Прадйумну Мишру, строгого брахмана, за духовным руководством к Рамананде Райу, Махапрабху показал, что Гуру—это тот, кто сознает *Кришна-таттву* [истинное положение Кришны], независимо от того, шудра он, брахман или санньяси.

Он проповедует, что все люди равны в том, чтобы испытывать счастье движения к духовному идеалу. Он проповедует братство всего человечества и особую сплоченность среди Ваишнавов, которые, по Его святому мнению, являются первопроходцами на духовном пути. Он проповедует, что для человеческой мысли непозволительно находиться в кабале у сектантских взглядов. Он говорит нам, что человек должен зарабатывать деньги праведным образом, в искренних взаимоотношениях с другими и их начальством, и ни в коем случае путем обмана. Когда раджа наказал за мошенничество Гопинатха Паттанаяака, одного из братьев Рамананды Райа, Шри Чайтанья предупредил всех Своих Близких о необходимости быть нравственным в отношениях с миром.

Ранним периодом Своей жизни Он учил *грихастх* (домохозяев) оказывать всю возможную помощь нуждающимся и беззащитным, а также показал, что тот, кто в силах, должен помогать другим в образовании, и что прежде всего это относится к брахманам, от которых ожидается изучение самых высоких предметов человеческого знания.

Религия, которую проповедует Махапрабху, предназначена для всех и не проводит между людьми никаких различий. Принять ее вправе и самые образованные и самые безыскусные. Люди образованные примут ее в знании о *Самбандха-таттве* [т. е. первых семи из перечисленных догматов]. Людям неграмотным возможность принять религию Махапрабху предоставляется просто через произнесение Имени Господа и близкое общение с чистыми Ваишнавам. Движение Киртаны как будущая всемирная Церковь приглашает всех без исключения, невзирая на происхождение и род занятий, посвятить себя высочайшей жизни в Духе. Нам видится, что эта Церковь распространится по всему миру и займет место всех сектантских церквей, изгоняющих “посторонних” за пределы мечетей, церквей или храмов.

Чайтанья как Учитель учил и Своими словами, и Своей святой жизнью. В Его жизни невозможно найти ничего, что можно было бы подвергнуть критике. Некоторые ставят под сомнение необходимость принятия Им санньясы или Его строгость по отношению к младшему Харидасу и другие подобные поступки, но мы считаем—и с этим, мы уверены, согласится любой непредвзятый человек—что такие люди либо торопятся сделать вывод, либо руководствуются предрассудками.

Послать решимость Чайтаньи не могло ничто. Когда некоторые враждебные брахманы сказали, что император послал против Него войска, Чайтанья ответил, что Ему хочется, чтобы правящий Государь узнал, наконец, о том, чем Он занят. Он был благожелателен к каждому и тверд в исполнении Своего долга. Брахмананда Бхарата, бывший духовным братом Кешавы Бхарати, Гуру Чайтаньи, пришел к Господу в тигровой шкуре. Чайтанья не склонился перед ним до тех пор, пока тот не оставил тигровую шкуру и не одел полотняные *каупину* и *бахирвасу* [простую одежду санньяси]. Он сказал, что человек перед Ним—не Бхарати. Разве мог бы Его Гуру одеть на себя шкуру животного? Санньяси не должны поддерживать убийство зверей ради своих личных нужд. Бхарати понял недовольство Чайтаньи и сменил своё облачение—и Чайтанья склонился перед ним с почтением, подобающим брату Его Гуру!

Чайтанья настаивал, чтобы Его ученики проникались духом Шастр, не ограничиваясь их буквой. Пандит

Девананда, читая Бхагавату, не понимал духа Бхакти, но когда понял, Чаитанья обнял его и простил за всё, что тот натворил прежде.

На протяжении всей Своей жизни Чаитанья излучал радость. Хотя корни Его семьи были в восточном Бенгале, Он, будучи еще мальчиком, так шутил со Своими земляками, что те сердились на Него. Когда Вאלлабха Бхатта (прославленный Пандит), принес показать Ему улучшенный комментарий на Бхагавату и сказал, что ни в чем не уступит *Свами* (то есть Шридхаре Свами), Господь сказал, что это только женщины легкого поведения ни во что не ставят своего *свами* (то есть мужа). Этой насмешкой Господь поставил Пандита на место и удержал его впредь от непочтительных замечаний в адрес Шридхары Свами, комментатора Бхагаваты.

Мы оставляем нашим читателям решать, как им относиться к Махапрабху. Ваишнавцы приняли Его как Самого Всевышнего Господа Кришну. Некоторые считают Его *Бхакта-аватаром* (нисшествием Преданного). По просьбе некоторых Ваишнавов мы написали стихи Смарана Мангалы как молитву для ежедневного чтения во время поклонения. Те, кто не готовы относиться к Нимаю Пандиту в духе этих стихов, могут принять Его как святого и благородного Учителя. Это самое большее, во что мы просим поверить наших читателей. Читатель! Если вы чувствуете в себе стремление, изучив эти страницы, принять Чаитанью как Кришну, то мы смиренно просим вас не считать Его воплощенным Богом, ибо, по нашему убеждению, Богу нет необходимости находиться во плоти, подобно падшим людям. Его Высшее Могущество способно перенести Его в этот смертный мир во всей Его славе и во всем Его окружении без вмешательства низшей энергии, Майи, создавшей материальную оболочку. Любые другие убеждения будут грехом принижения Его Духовного Могущества.

Мы не возражаем, если вы не поверите в Его чудеса, ибо просто чудотворство еще не указывает на Бога. Демоны наподобие Раваны также творили чудеса, из чего совершенно не следует, что они были Богами. Безграничная Према и ее всепокоряющее воздействие—вот то единственное, что есть в Одном Боге и больше ни в ком.

Дорогие читатели! Простите нашу навязчивость на этих страницах. Мы слуги Чаитаньи, поэтому наш долг — проповедовать Его Наивысшее Учение, и мы заслуживаем быть прощенными за все те беспокойства, что причинили вам, исполняя свой долг. Мы уроженцы Бенгала, и, пытаясь выразить свои мысли на иностранном языке, вполне могли допустить ошибки, за которые также просим вашего прощения.

В заключение нам хотелось бы сказать, что мы будем рады ответить на любые вопросы, которые наши братья посчитают нужным поставить перед нами по этим важным темам Мы глубоко заинтересованы в том, чтобы постараться помочь нашим друзьям найти путь к Духовной Любви.

Возлюбить Бога

Первым это сказал Христос Иисус: “Возлюби Бога всем *сердцем* своим, и всем *умом*, и всюю *душою*, и всей *крепостью* своей, и возлюби человека, как брата твоего”.¹ Это, несомненно, абсолютная истина, хотя разные люди выступают с различными толкованиями этих святых слов. Высказывания всех великих людей прекрасны, но во многом загадочны: понятые, они приближают истину к самому сердцу, непонятые, остаются “мертвящей” буквой. Такое таинственное свойство объясняется тем, что для людей, продвинутых в во внутреннем обращении к Божеству, естественно получать откровения, совершенно непостижимые для других, не столь развитых душ. Стадии прогресса во многом схожи с кругами спиритуализма, которые, хотя и ошибочны сами по себе, могут многое объяснить о постепенном развитии души. Как мы понимаем, некоторые спиритуалисты считают, что, будучи облагороженной, материя превращается в дух. Эта теория полностью противоречит всем внутренним убеждениям. Материя есть материя, а Дух есть Дух, и ни одно из них не может состоять из другого. Существование Духа безусловно выше, хотя сейчас, будучи узниками материи, мы не в состоянии до конца осмыслить действительное отношение Духа к материи, пространству и времени. Но как бы то ни было с метафизикой, мы приходим к выводу, что, поднимаясь выше и выше, человеческая душа становится способной понять то, о чем мы в настоящий момент не имеем никакого представления. В соответствии с этим важным законом, Христос Иисус из Назарета получил и произнес слова, приведенные выше. Читателей, поднявшихся немного выше среднего уровня людей, эти слова Иисуса учат *любить* Бога всем своим *сердцем* (что значит привязанностью сердца, которую можно различить в каждом ребенке и противоположность которой является *ненависть*), всем своим *умом* (то есть *разумением*, которое *знает*, в противоположность невежеству о хорошем и благом), всей своей *душой* (то есть тем началом человеческого существа, которое поклоняется Всевышнему и ощущает собственное бессмертие) и всей *крепостью* своей (то есть всеми *поступками*). Однако нечто гораздо большее: другие, лучшие, более высокие смыслы открываются вдохновенному свыше в этих святых словах Богодухновенного Иисуса. Он учит человека *любить* Бога, а не *знать* Его, или *предполагать* о Нем, или *ненавидеть* Его или *думать* о Нем. Иисус учит нас, что человек в своем *абсолютном* состоянии² не является ни *интеллектом*, ни *телом*, но есть чистая Душа. Мудрость есть *существо* души, а ее *поступок*— *абсолютная любовь*.³ Абсолютное состояние человека заключается в его абсолютных взаимоотношениях с Божеством в чистой *любви*. Поэтому любовь и только она одна есть религия Души, а значит и человека в целом. Здесь ученик спрашивает: “Что же мне делать с сердцем? Мое сердце любит смотреть, „как улыбается солнце”, любит „полакомиться сладким и полюбоваться танцем””. Иисус отвечает очень глубоко: “Да, ты должен *возлюбить* Бога всем *сердцем* своим; сейчас твое сердце стремится ко всему, кроме Бога, но ты должен, как объезжают упрямую лошадь, направить бег твоих переживаний к любящему Богу”. Таков один из четырех образов служения, или, как его определяет Ваишнавская Литература, *Шанта Раса*⁴. Тогда ученик говорит: “Господи, рассудок уводит меня от Бога: он хочет обратить меня в позитивизм⁵; наставь меня, что мне делать?”

“Да,—отвечает Иисус,—ты должен возлюбить Бога всем своим *умом*, другими словами, воспринимаешь ли ты что-либо, сознаешь, помнишь, воображаешь или обдумываешь, не позволяй себе быть сухим мыслителем, но *люби*. Только любовь способна размягчить сухость интеллекта; возвращай свой разум только на добром и святом—любовью к истине, духовной красоте и гармонии”. Такова вторая стадия развития Ваишнава, зовущаяся Дасйа *Расой*⁶. Тогда ученик спрашивает, достаточно ли для него развитых привязанности и разума, и Господь говорит: “Ты должен любить Бога и *душой* своей, что означает воспринимать себя в духовном соучастии Божеству и получать святые откровения в самые возвышенные часы своего служения”. Это *Сакхья Раса*⁷ Ваишнавов: Душа, обращенная к Богу в святом и безбоязненном служении. Ученик опасается, что в таком положении он потеряет себя и будет не в состоянии действовать. Тогда Спаситель обращается к нему с такими словами: “Ты должен возлюбить Бога всей *крепостью* своей, то есть всей своей волей; ты заблуждаешься, полагая, что лишишься деятельной жизни,—напротив, у тебя умножится забот. Труд для Бога и Богом данный, происходящий не из корысти, но из священной свободной воли (единственной *крепости* человеческой), труд, тождественный чистой любви, полностью захватит твое внимание”. Таково описание *Бхакти* в целом. Затем Иисус продолжает: “Возлюби человека, как брата твоего”. Это указывает на четвертую стадию

любви, когда чувствуешь, что все люди братья, а Бог—их общий Отец. Такова *Ватсалия Раса*⁸ на первом этапе своего развития.

Таким образом Бхакти (любовь) в своем самом начальном проявлении воспринимается в человеке в виде *сердца*, затем в виде *разумения*, затем в виде *души*, и, наконец, в виде *воли*. Эти проявления не разрушают друг друга, но прекрасно слагаются в стройное здание того, что мы зовем человеком духовным, или *Экантой* Ваишнавской Литературы. Но за ними стоит еще более высокая истина, открывающая себя лишь тем немногим, кто к ней готов. Мы имеем в виду духовное превращение Души в женщину. Это есть то высочайшее пренебесное состояние, в котором душа может вкушать от сладости нерасторжимого брачного союза с Богом Любви. Такова пятая, наивысшая стадия развития Ваишнава, которую мы зовем *Мадхура Расой*, и ей одной посвящена самая прекрасная часть всей Ваишнавской Литературы. Таинственная, эта стадия человеческой жизни доступна не для всех, а, точнее, недоступна ни для кого, кроме “избранных Богом”. Она настолько недостижима для среднего человека, что “реалисты” и даже обычные верующие не в состоянии понять ее, и, более того, насмеются над ней, как над чем-то противоестественным. Боже! Открой Свои драгоценнейшие истины всем, чтобы избранных Тобой не причисляли к фанатикам и сумасшедшим и чтобы все человечество удостоилось быть “избранными Тобой”.

---

¹ *It was Christ Jesus who first said (Первым это сказал Христос Иисус)*—Иисус повторяет заповеди Ветхого Завета (Второзаконие 6. 4-5 и Левит 19. 18), но именно он первый за пределами Бхараты (духовной Индии) выделяет именно эти две заповеди вместе как суть всех заповедей, а не просто законы в ряду остальных. Шрила Тхакур Бхактивинод не цитирует Иисуса дословно (ср. Мф 22. 37-39; Мк 12. 30-31), но и сам Иисус не повторяет слово в слово Моисея (Вт 6. 4-5). Значимый, как мы видим из дальнейшего объяснения Шрилы Бхактивинода, порядок *сердце-ум-душа-крепость (силы)* мы находим в ответе книжника, когда тот повторяет услышанное от Иисуса в Мк 12. 33. *Возлюби человека, как брата твоего*—такое прочтение заповеди „возлюби ближнего твоего, как самого себя” подтверждается не только Божественным авторитетом Шрилы Тхакура Бхактивинода, но как Ветхим Заветом (Левит 19. 17-18); „Не враждуй на брата твоего в сердце твоём. Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь Бог ваш”, так и посланиями Апостолов, как напр. 1 Иоанна 2. 7-10; 4. 21; 5. 2: „Возлюбленные! пишу вам не новую заповедь, но заповедь древнюю, которую вы имели от начала Но притом и новую заповедь пишу вам: Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме. Кто любит брата своего, тот пребывает в свете, и нет в нем соблазна И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего Что мы любим детей Божих, узнаем из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его”.

² Понятие „абсолютный” здесь употребляется в значении *нирупадхик*, „не имеющий отношения к временным покрытиям”.

³ Мудрость=Чит, поступок=Дхарма, абсолютная любовь=Према.

⁴ Созерцательное отношение к Богу

⁵ Система философских взглядов, относящих теологию и другие методы познания, основанные на признании сверхчувственного мира, к устаревшим и несовершенным и считающих чувственный и экспериментальный опыт единственным источником позитивного (т. е. реального) знания.

⁶ Служебное отношение к Богу

⁷ Служение Господу как Другу

⁸ Взаимоотношения Старшего и Ребенка

1. Ты та, кто, i) очистив зеркало сердца, позволит дживе увидеть в нём истину о себе, Всевышнем Господе и Его Майе ii) и попутно погасит всепоглощающий лесной пожар непрекращающихся столкновений “моей” и “чужой” корысти, iii) озарит дживе путь (Садхана-Бхакти) сиянием лотоса Благодати, iv) будет душой и жизнью дживы, милостью Божественного Знания пробудившейся к своей женской природе, v) будет бесконечно распространять воды океана счастья, открывшегося дживе в Бхава-Бхакти, vi) и вознаграждать каждый её шаг полным и вечно новым переживанием сладости Шри Кришны, чтобы, наконец, vii) омыть всё её существо радостью обрётённого служения Ему и Его Любимым,— Шри Кришна-Санкиртана, торжествуй свою полную, безоговорочную Победу!!!

2. О Бхагаван! Всё благо, которое придет к дживе, придет от Твоего Имени, поэтому Ты открыл множество Своих Имен: Хари, Кришна, Говинда, Гопиджанаваллабха, Нанданандан, Ачйута, Рама, Ананта, Вишну. В Имя Своё Ты вложил все Свои Божественные Силы, для которых невозможно—возможно; Ты не поставил никаких условий, ограничивающих воспевание Имени временем, местом, чистотой; Господи! Такова твоя Милость к дживе: таким доступным и близким Ты сделал Своё Святое Имя. но проклятие не даёт мне почувствовать к Нему любви. Это проклятие—мои десять преступлений против Твоего Святого Имени.

3. Только тот, кто считает себя меньше и хуже травинки, кто терпеливее дерева в стремлении принести благо и друзьям, и врагам, кто не ищет никакого уважения к себе и искренне склоняется перед каждым, может воспевать Киртану Имени Хари непрерывно.

4. О Владыка всего! Я не желаю ни богатства, ни семьи, ни женщин, ни последователей, ни образования, ни высоких слов, ни искусства. Но из рождения в рождение дай мне, Господи! беспричинное желание служить Твоим Стопам.

5. О Нанданандан! Твой вечный слуга, я по собственной вине пал в океан вождения и ненависти. Смилуйся, подумай обо мне как о пылинке на Твоих лотосных Стопах!

6. О Гопиджанаваллабха! Когда настанет день слез, что ручьями украсят мои глаза, в то время как мои уста будут голосом, срывающимся от волнения, повторять и повторять Твоё Святое Имя, а тело охватит дрожь?

7. О Говинда! В разлуке с Тобой каждый миг тянется миллионы лет, из глаз льются ливни нескончаемых слез, а весь мир стал как будто пустой.

8. В служении Его Стопам заключена моя жизнь; Он же может или сделать меня Своей, крепко прижав к груди, или бросить меня с разбитым сердцем, не показываясь мне на глаза,—Наслажденец, Божественный Распутник, Он волен делать со мной всё, что хочет,—кроме Него нет и не будет иного, кто владел бы моей душой.

(перевод основан на комментариях Шрилы Бхактивинода Тхакура и Шрилы Прабхупады Бхактисиддханта Сарасвати Тхакура)

*Атма-сиддха-сава-лила-пурна саукхья-лакшанам.
Сванубхава-матта-нртия киртттанатма вантанам /
Адвайайика-лакхья-пурна таттва-тат-паратпарам
Према-дхама-девам эва науми Гаура-сундарам //*

Высочайшая идея Истины—это Счастье, Ананда. Счастье в каждом слове, в каждом движении, в каждой мысли, Счастье, черпающее Себя в Себе Самом. И это Он, Шри Кришна Чайтанья Махапрабху: Он Сам Кришна, Олицетворенное Счастье, и Его Собственное Святое Имя, полное Его Красотой, сводит Его с ума, заставляя танцевать, тогда как желание сполна испить блаженство Своего танца и донести его до всех заставляет Его петь Киртану Собственного Имени! Все непосредственные черты Бесподобной, Несравненной, Непревзойденной Единой Абсолютной Истины—в Нем, и, ликуя, я пою Его нескончаемую славу—Прекрасный Гаура, Дева, Обитель Любви!

Према-дхама-дева стотра, 66

*Над электронной формой работали:
Александр Казачок (Свананда Сукхада дас)
Георг Вартамян (Гоураприйа дас)*

Этот файл хранится в Internet по адресу: <http://hari-katha.org>